

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

ПРОБЛЕМА НАЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА ФИЛОСОФИИ

А.П. Мядель (Витебск, Беларусь)

Первый раздел вузовского курса философии, который содержит обзор исторических типов философского знания, завершает тема «Философия и национальное самосознание». При изложении ее учебного материала в учебниках и учебных пособиях используются понятия «белорусская философия», «философская мысль Беларуси», «философия в Беларуси». Данный синонимический ряд обнаруживает проблему определения национального характера философии, которая стала предметом обсуждения накануне и во время Первого белорусского философского конгресса (октябрь 2017 г.).

Директор Института философии НАН Республики Беларусь А.А. Лазаревич предлагает рассматривать национальную философию с четырех сторон: 1) философия как дисциплина, понимаемая в рамках универсального определения; 2) философская культура как совокупность особенных форм ценностей и познавательных ориентаций; 3) история философской и общественно-политической мысли Беларуси как специально ориентированная философская дисциплина; 4) философия белорусской национальной идеи – форма обоснования существования белорусов как нации, или национальная философия в узком смысле этого слова [1, с. 32].

По нашему мнению, именно последний вариант предлагаемых определений позволяет говорить о собственно национальной белорусской философии. При этом основным критерием выделения национальной философии должны выступать ее специфические мировоззренческие и методологические установки. Образно говоря, национальная философия представляет собой зрелый плод на дереве развитой и мощной национальной культуры. Соответственно, оценивать состояние и перспективы развития белорусской философии возможно лишь на основе глубокого и всестороннего анализа белорусской национальной культуры в целом.

Современная философия Запада при всем многообразии ее школ и направлений выросла из колыбели античной культуры. Последняя в своих онтологических основаниях представляет собой целостное единство. Средневековые философские штудии были замкнуты в границах единого христианского вероучения. Лишь с Возрождением и Реформацией проявляются специфически национальные черты философского мышления. Их возникновение было обусловлено формированием национальной идентичности европейских народов, образованием наций и складыванием национальных государств.

Решающими геополитическими факторами, определившими драматический – часто трагический – процесс развития национальной белорусской культуры стали пограничное положение белорусских земель между Западом и Востоком как двумя мощными цивилизационными центрами, а также отсутствие на протяжении длительной истории собственной государственности. Поочередный натиск с Востока и Запада иных культур – часто в виде военной экспансии – породил феномен «тутэйшести», при котором человек отождествлял себя не с определенным этносом, а с конкретной территорией проживания. Произошел трагический разрыв между элитой общества, принимавшей культурные парадигмы более могущественных соседей и народными массами, ограниченными рамками традиционной архаики, поддерживаемой стратегиями выживания.

Творчество выдающихся мыслителей белорусских земель периодов ВКЛ, Речи Посполитой, Российской империи при всей его значимости для становления интеллектуальной культуры Беларуси не может претендовать на статус национальной белорусской философии. Они выступали как популяризаторы передовых идей европейского Ренессанса и Просвещения, адаптируя их к местным условиям [2, с.311]. Во второй половине XIX века с развитием национально-освободительного движения особую остроту приобретают вопросы национального самоопределения и поиска национальной идентичности, но ответы на них дает не профессиональный философский дискурс, а литературное творчество и публицистика классиков отечественной словесности. К началу 20-х годов XX века относятся первые работы, авторы которых предлагают подлинно национальный философский ответ на мировоззренческие вопросы: «Адвечным шляхам (Даследзіны беларускага сьветапогляду)» (1921) Игната Абдзіраловіча (Кончэвскага) и «Гэтым пераможаш. Нарыс крытычнага аптымізму» (1924) Сулімы (Вл. Самойлы).

Решающее значение для развития философии в Беларуси имел советский период. Именно в БССР философия была институционализирована и приобрела статус профессиональной сферы деятельности. Открытие кафедр общественных наук во вновь созданных высших учебных заведениях, учреждение в структуре Академии Наук БССР Института философии предопределили успехи белорусских исследователей

самых разных областях философского знания. Мировое признание получили труды ученых Беларуси по теории и методологии научного познания, исследованию социальных процессов, изучению проблем религии и свободомыслия. Наряду с этим, достижения советского периода осуществлялись в контексте «едиственно верного учения» – марксистской философии в ее ленинско-сталинской интерпретации как своеобразное отклонение от «генеральной линии». Непродолжительный период белорусизации 20-х годов XX века сменился жестоким преследованием малейших проявлений национальной самобытности за исключением ее этно-фольклорных форм. Своеобразным рубежом в этом деле стала коллективная работа Института философии АН БССР «"Навука" на службе нацдэмаўскай контррэвалюцыі»(1931), которая на многие годы блокировала научный поиск в области истории национальной философской мысли [3, с.23].

Обретение Беларусью государственного суверенитета создало реальные условия для становления национальной белорусской философии. В данный момент можно говорить лишь о начальной стадии этого процесса. Как уже отмечалось, национальная философия является итогом и показателем зрелости национальной культуры. Белорусская культура в значительной мере продолжает оставаться в состоянии диффузии. Отсутствует национальная идея для Беларуси, а ее создание остается делом будущего, что признано на высшем уровне государственной власти [4]. Актуальной задачей философии на современном этапе ее развития является исследование проблемы взаимосвязи национальной идентичности и универсальными гуманистическими идеалами человечества, определение способов соединения общечеловеческих ценностей и особенностей менталитета и культуры белорусского народа.

1. Белорусская философская традиция как феномен духовной культуры (материалы круглого стола) // Философские исследования. Сборник научных трудов. Выпуск 4. – Минск: Беларуская навука, 2017. – 386 с.
2. Евароўскі, В. Б. Нацыянальная філасофія Беларусі: тэорыя, архелогія, гісторыя, генеалогія, школа / В. Б. Евароўскі. – Минск: Беларуская навука, 2014. – 559 с.
3. Гісторыя філасофскай і грамадска-палітычнай думкі Беларусі. У 6 т. Т. 1. Эпоха Сярэднявечча. – Минск: Беларуская навука, 2008. – 578 с.
4. Лицом к стране. Встреча Президента с представителями общественности и СМИ // СБ. Беларусь сегодня. 2017. 4 февраля.

КОЭВОЛЮЦИЯ КАК СРЕДСТВО ОТ ФУТУРОФОБИИ

Е.Э. Кривоносова (Витебск, Беларусь)

Изменения в современном мире носят цивилизационный, глобальный характер. Какое оно, наше время? Думается, многие горды тем, что родились в эпоху бурных скоростей в науке, технологиях, образовании, перемен в гуманизации труда, открытости общественных, политических, культурных систем. Но за фасадом «потемкинских» преимуществ и достоинств дня сегодняшнего по сравнению с минувшим скрывается масса противоречий, проблем, которые все труднее не замечать или отрицать, их нужно осмысливать и решать. Был когда-то популярен мюзикл «Остановите мир – я хочу сойти». Пожалуй, данная метафора как нельзя лучше отражает состояние настоящего, которое еще не обрело имя. Мы живем в эпоху «пост»: посттоталитаризм, постмодернизм, постсоциализм, постиндустриализм, а главное - постэкологизм. Прошлое мы четко обозначаем. А сегодняшние реалии приводят нас в состояние растерянности от неспособности или нехватки времени и желания задуматься о смысле происходящего и долгосрочных последствиях наших действий. Ставка делается, по словам М. Хайдеггера, на рассчитывающее, калькулирующее, атакующее мышление. А осмысляющее мышление, позволяющее познать смыслы бытия, мы оставили невозделанным, «под паром»: «сегодняшний человек спасается бегством от мышления». [1, с. 104] Но подобная «слепота на один глаз», как точно выразился У. Бек, ведет только к технико-технологической, производственной выгоде. [2] «Технократы страдают близорукостью. Они инстинктивно думают о ближайших прибылях, ближайших последствиях», – убежден Э. Тоффлер. [3, с. 499] Подобная позиция рождает чувство «no-future», жизни без будущего. [2] Точной иллюстрацией служит эксперимент, проведенный психологом Дж. Кондри. Он разделил студентов на две группы и предложил им придумать концовку рассказа. Но одной группе начало рассказа было прочитано в прошедшем времени, а другой – в будущем. Первая группа справилась импровизационно, вторая – схематично. Оказывается, говорить о будущем сложно, оттого что это измерение далеко, туманно, непредсказуемо, многовариантно, лишено целостности восприятия. Будущее – некий несуществующий конструкт, фикция, провоцирующая тем не менее переживания и страхи. А страх, как известно, часто парализует либо приводит к панике. Вот и получается, по Р. Лэппу, что несем мы в поезде к неизвестным пунктам назначения, без ответственных машиниста и стрелочников, обладающих опережающим, стратегическим знанием. При этом большая часть пассажиров находится в последнем вагоне и смотрит ностальгически назад.

Но откуда этот шок перед будущим? Не оттого ли, что замечаем негативные черты НТП, глобализации, массовой культуры, падения нравов? Не потому ли, что подсознательно понимаем, что архитектуру завтрашнего дня выстраиваем в дне сегодняшнем, и сами виноваты в плачевных последствиях? А признавать вину, ой, как не хочется. Не в силу ли того, что теряемся от бессилия, боязни ответственности, множества